

КЛАССИФИКАЦИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК И ИХ ЭЛЕКТРОННАЯ РАЗМЕТКА В *brat*

1. Мотивация и цель

Заявляя указанную тему, мы отдаем себе отчет в том, что выходим на порядком уже истоптанную поляну. Сложно даже перечислить все работы, посвященные переводческим ошибкам. Нашим основным мотивом к разработке еще одной классификации переводческих ошибок является стремление к **совершенствованию методики обучения** письменному переводу и ее **технической оптимизации** в части проверки студенческих работ. Как известно, эффективность применения любой известной технологии, чужого опыта, зависит от степени их интериоризации преподавателем, а в ходе такого освоения неизбежно возникают изменения, индивидуальные прочтения и подходы. Кроме того, на базе предлагаемой системы создана специальная конфигурация [программы текстовой разметки *brat*](#) [1], которая позволяет использовать преимущества эпохи электронного документа и электронной разметки в аудитории. И, наконец, создавая эту классификацию, мы имеем в виду применять ее для повышения исследовательского потенциала **корпуса несовершенных переводов** ([Russian Learner Translator Corpus](#)). Объяснительный и методический потенциал исследования переводческих ошибок не раз отмечался в переводоведческой литературе (см., напр. [2, 3, 4]).

2. Роль классификации переводческих ошибок в методике обучения письменному переводу

На наш взгляд, основными компонентами методики обучения письменному переводу являются 1) обучение анализу исходного текста (ИТ), включая поиск необходимой фоновой и лингвистической информации, и формирование умений в области ревербализации смысла оригинала и 2) анализ переводческих ошибок. В первом случае усилия преподавателя направлены на предотвращение возможных ошибок – в ходе анализа ИТ вырабатывается умение видеть переводческие трудности (методика такого анализа, ориентированного на переводческую ситуацию, представлена, например, в [5]), а при обсуждении вариантов перевода мотивируются сильные и слабые стороны предлагаемых решений. Во втором случае усилия преподавателя сконцентрированы на выделении и описании неудачных переводческих решений, привлекающих внимание студента к тем же трудностям, которые обсуждались в классе, но по разным причинам остались за пределами сознания переводчика¹. Такое описание должно отражать пробелы в профессиональной компетентности переводчиков, высвечивать те конкретные компетенции, на которые конкретному студенту требуется обратить особое внимание. Таким образом, мы рассматриваем использование классификации переводческих ошибок не только и не столько как инструмент оценки качества

---

¹ В определении понятия ошибка мы склонны согласиться с Е.А. Княжевой в том, что ошибка в переводе - это неосознанный выбор, т.е. выбор, не учитывающий важных параметров текста и переводческой ситуации, характеристик языковых единиц или переводоведческих норм [3]. В тех случаях, когда переводчик сознательно принимает то или иное решение, когда это часть общей стратегии, то можно лишь высказывать мнения о степени успешности такой стратегии, по сравнению с другими.

студенческих переводов, но как элемент технологии обучения. Мы далеки от желания противопоставлять описанные подходы. Напротив, в идеале они должны дополнять друг друга. Однако в реальной практике преподавания мы сталкиваемся с ситуациями, когда единственным способом оказать влияние на формирование переводческих компетенций у студентов является именно проверка их работ. В этом случае значимость продуманной, аргументированной и понятной системы переводческих ошибок сложно переоценить. Важно помочь студенту извлечь максимальную пользу из проверенных работ, чтобы за конкретными ошибками он видел их причины, понимал на каком этапе перевода и почему он допускает ошибки, а также следил за прогрессом в своем профессиональном развитии. Эту задачу, на наш взгляд, можно решить, если использовать для проверки работ программы, позволяющие автоматически обобщать результаты анализа ошибок путем подсчета их количества, определения категории наиболее частотных ошибок для каждого направления перевода. Такие данные легко преобразовать в наглядные графики, отражающие «проблемные» компетенции каждого студента. В текущей версии программы такого функционала нет, но его обещают в новой.

Мы согласны с тем, что конкретизация и индивидуализация задач по формированию профессиональной компетентности повышает мотивацию студентов. Студенты, если и не приходят на занятия, то, как минимум, стараются сдать работу вовремя, чтобы получить проверенный вариант с описанием и лингвистическим обоснованием ошибок, а также рекомендациями по их устранению. Некоторые настаивают на повторной проверке исправленного варианта.

2. Объяснительный потенциал и ограничения классификации ошибок

Описанные в методической литературе классификации ошибок преследуют разные цели и строятся на разных основаниях. Известны функционально-коммуникативные подходы Дж.Хаус и К.Норд [6; 7], методики обучения, ориентированные на требования профессиональных организаций и сертифицирующих органов [8], классификации, в основе которых лежит компетентностный подход [9;10]; связь между типами ошибок и компетенциями устанавливает Д.Тишин [11]; Е.А. Княжева обобщает подходы, связанные с определением тех этапов переводческого процесса, в рамках которых локализованы «слабые места» конкретных студентов [3], традиционные градации ошибок по степени смыслового соответствия оригиналу, а также противопоставление переводческих (понимаемых как функционально-смысловые или технологические) и языковых ошибок. Вызывают интерес комплексные иерархически устроенные классификации ошибок, учитывающие несколько параметров – от уровня языка, на котором допущена ошибка, до размера «прагматического ущерба», причиненного тексту [12]. Вместе с тем, укажем, что в ежедневной практике преподавания такие сложные системы вызывают определенные трудности, хотя, бесспорно, довольно полно описывают как суть, так и причину переводческих ошибок.

Мы уже высказывали свои соображения относительно критериев, которые целесообразно было бы положить в основу классификации для наших научно-практических целей [13], однако мы обнаружили, что предложенная ранее классификация, с одной стороны, неэффективно расставляет акценты в смысле описания типа ошибки. В частности, для обучения переводу представляется нецелесообразным глубоко описывать языковые ошибки. Кроме того, деление

смысловых ошибок по степени критичности значимо более для оценки перевода, нежели для его описания. С другой стороны, предыдущий вариант оставляет неоправданный простор для субъективизма при определении типа ошибки, поскольку невозможно однозначно определить тот объем содержания, который бы с одинаковой очевидностью извлекался из текста любым читателем, а при выделении языковых ошибок редакторы могут исходить из разного уровня детальности их описания. В связи с этим в предлагаемой здесь версии мы попытались найти самые общие универсальные смысловые и языковые категории, которые бы были своеобразными catch-all категориями и при этом позволяли соотносить недостатки перевода с компетенциями обучающихся.

На самом верхнем уровне таксономии мы, не изобретая велосипед, выделяем **смысловые и языковые ошибки**. Несмотря на то, что это деление довольно условно – в принципе любое переводческое решение, включая орфографические ошибки, может стать причиной незапланированного восприятия текста – оно основано на противопоставлении ошибок по **степени серьезности дезинформирующего воздействия на читателя** (нарушения смысла оригинала всегда более значимы, чем ошибки выражения - см. напр., шкалу определения «весов» ошибок, предложенную в [4]), а также с большой долей вероятности свидетельствуют о разнообразных **проблемах на этапе восприятия оригинала и на этапах создания текста перевода и его редактирования** соответственно. Мы согласны с тем, что как в дидактических, так и в исследовательских целях именно смысловые ошибки имеют особую значимость.

3. Смысловые ошибки

На наш взгляд, **смысловые ошибки** целесообразно классифицировать по типу **по типу измененной или непереданной в ПТ информации**. Сразу оговоримся, что говоря о видах информации в тексте, мы исходим не из известной в рамках филологического анализа вертикальной классификации, включающей (по Гальперину) фактуальную, концептуальную и подтекстовую информацию, а из трёх семиотических измерений текста как языкового знака – семантики, синтактики и прагматики. Смысловые ошибки полезно было бы характеризовать **по причине их возникновения и по степени отклонения от оригинала, основанной на степени важности информации для реализации основной функции текста** (по степени дезинформирующего воздействия на читателя).

В рамках первой группы можно выделить проблемы с передачей **референциальной информации**, к которым мы относим неправильное «видение» затекстовой действительности. Такие ошибки могут приводить к указанию в переводе на другие референты и референтные ситуации, либо служить причиной семантических (сигнификативных) искажений, когда референт описывается через иные, чем в оригинале, признаки, и это смещает смысловой акцент в тексте. Например, при переводе предложения, завершающего текст, в котором говорится об обеспокоенности общественности в Германии вопросами безопасности атомной энергетики: (1)² *The issue was a decisive factor Sunday in a key state election defeat for*

---

² Здесь и ниже все примеры - из переводов студентов 4-го курса ТюмГУ, специальность «Перевод и переводоведение». Некоторые тексты для перевода взяты из учебника Д.М. Бузаджи и В.К. Ланчикова «Текст. Анализ. Перевод». – М.: Р-Валент, 2012. – 200 с.

Merkel's conservatives..., переводчик из двух вариантов интерпретации смысловых связей в выделенном атрибутивном словосочетании выбрал тот, который, как минимум, делает текст перевода неясным для читателя: (1-1) *В воскресенье на государственных выборах данный вопрос стал причиной поражения консервативной партии Меркель...* Вместе с тем, если бы он поинтересовался, какие выборы проходили в Германии в марте 2011 года, то результат перевода мог бы оказаться иным: (1-2) *Из-за недовольства немцев политикой правительства в области атомной энергетики партия Ангелы Меркель потерпела поражение на выборах в ключевом регионе страны, земле Баден-Вюртемберг.*

В эту же группу мы отнесем ошибки, связанные с передачей предикативной информации, включающей неправильно переданные видо-временные и модальные значения, а также ошибки связанные с нарушением технологии перевода названий и собственных имен (*в компании «Ново Нординск» (в оригинале - Novo Nordisk).*

Особую озабоченность у нас вызывают ошибки при передаче **структурно-логической информации**, сводящиеся чаще всего к недостаткам тема-рематической организации текста и отсутствию/нарушению логических связей между его составляющими. Ошибки этой группы приводят к тому, что переводы «распадаются» на отдельные предложения, не обладают свойством текстуальности, целостности. В переводоведческой литературе широко описана тенденция к экспликации текстовых связей при переводе, имеющая своей целью не допустить нежелательных толкований перевода на уровне его структуры [12; 14]. Например, сравнивая переводы предложения (1), приведенного выше, можно видеть, как по-разному решено коммуникативное членение предложения: (1-1) *В воскресенье на государственных выборах данный вопрос стал причиной поражения консервативной партии Меркель...* и (1-3) *Политика Меркель в области атомной энергетики оказалась решающим фактором, определившим итог воскресных выборов: партия Меркель потерпела поражение в одной из ключевых земель страны.* В первом переводе в сильном рематическом конце предложения оказывается коммуникативно менее значимая информация «*партия Меркель*», что не способствует естественному развертыванию текста, в то время как второй переводчик сохраняет рематическую выделенность «*политического поражения в ключевом регионе страны*». Кроме того, интересно обратить внимание на применение экспликации при переводе этого предложения. Во втором переводе переводчик явно выразил логику текста лексически, заменив «*the issue*» на «*политика Меркель в области атомной энергетики*», что не оставляет читателю никаких шансов неправильно истолковать текст. В то время как в первом переводе «*данный вопрос*» может быть соотнесен с содержанием непосредственно предшествующего параграфа, в котором говорится о тех уступках, на которые пошло правительство Германии в свете катастрофы на АЭС в Фукусиме. Такие же решения относительно экспликации текстовых связей и организации тема-рематического членения принимает и другой переводчик: (1-4) *Недостаточно решительная политика правительства в сфере атомной энергетики стала основной причиной поражения партии Ангелы Меркель на выборах в одном из экономически значимых регионов страны.*

Приведем еще один пример несоответствия логики текста перевода логике оригинала. При переводе предложения о преимуществах нового биотоплива (2) *And*

these two fuels are superior to ethanol, Liao says, because they have a higher energy density, do not attract water, and are noncorrosive студент неоправданно объединяет два разных свойства (гигроскопичность и некоррозийность) причинно-следственными отношениями, чего в тексте оригинала нет: (2-1) *Кроме того, по словам Ляо, эти два вида топлива несомненно лучше этанола, так как имеют высокую энергоёмкость и не приводят к коррозии, потому что не вступают в реакцию с водой.*

К **логическим ошибкам** мы будем относить не только те, которые приводят к противоречиям в самом тексте перевода, но и те, которые образуют незапланированное автором оригинала противоречие положению дел в реальном мире. Например, (3) *Bob Beckel is a liberal Democratic strategist.* – (3-1) *Боб Бекл – политический стратег, представитель либерально-демократической партии.* Изучение биографии этого журналиста не позволяет сделать вывод о его партийности, а только о его приверженности определенным политическим взглядам.

В ряде случаев фрагменты текста с такими ошибками вообще сложно понять, они воспринимаются как бессмыслица. Например, при переводе предложения ниже неправильно истолкован синтаксис предложения, что привело к нарушению смысла текста – читатель сталкивается с нелогичностью текста, его неясностью. (4) *It is not uncommon that during some point of a PhD a company is involved, in particular in science, technology, engineering and economics.* – (4-1) *Это не удивительно, что в какой-то момент докторской работы компания вовлечена, в частности, в сферу науки, технологии, инженерии и экономики.*

И наконец, переводы могут не отражать **прагматическую информацию ИТ**, т.е. неадекватно передавать 1) тип отношений между читателем и автором, степень специальности текста, включая нарушения предметного узуса в той или иной сфере общения, способ и интенсивность выражения оценки эмоционального отношения автора к описываемым референтам. В эту группу несоответствий мы относим всё, что связано с нарушениями **жанрово-стилистической нормы перевода**. Например, (5) *I have difficulty watching TV sometimes.* – (5-1) *Иногда возникают трудности при просмотре телевизора.* Даже не обращая внимания на нарушения сочетаемости в последней части предложения, очевидно, что номинативное словосочетание менее характерно для изображаемой в тексте оригинала устной речи, чем придаточное цели «*Я не всё понимаю, когда смотрю телевизор*».

К ошибкам в сфере языковой и речевой прагматики мы относим и 2) **изменение степени узуальности** предлагаемых переводчиком решений, которая позволяет судить о типичности/креативности языкового оформления ИТ, его приемлемости в языковом отношении. Мы столкнулись с тем, что такого рода несоответствия в переводе сложно отнести к какой-либо группе языковых ошибок, поскольку в них, строго говоря, не содержится ни лексических, ни грамматических ошибок, вместе с тем, «так не говорят», предлагаемый способ описания ситуации в [Mellange](#) характеризуют как «awkward». Например, (6) *If you think that I will teach you photography in these two hours, you are in the wrong room.* Буквальный вариант перевода «*вы не в той комнате/помещении/аудитории*» мы считаем менее узуальным по сравнению с «... *то вы не туда попали*», «...*то вы ошибаетесь*» или полным преобразованием фразы, типа «*я не буду вас учить..*». Такие ошибки обычно рассматривают в составе ошибок выражения, т.е. речевых ошибок, исходя из того,

что имеет место неспособность не столько понять, сколько адекватно описать отдельный референт или целую ситуацию. В нашей классификации мы, прежде всего, описываем характер несоответствия оригиналу, поскольку решения о причинах такого несоответствия установить однозначно, на основании сопоставительного анализа двух текстов, без общения с переводчиком, довольно сложно. Это может быть следствием непонимания исходного текста, неправильного пользования словарем, неоправданного калькирования семантики и структуры оригинала, приводящее к буквализму. Приведем еще один пример: (7) *From Chile in the 1970s to Egypt today, America has allowed its short-term strategic interests to eclipse all else.* – (7-1) *Начиная с Чили в 1970-х гг. и до Египта сегодняшних дней, наше правительство позволяет краткосрочным перспективам затмевать все остальное.*

Особого обсуждения заслуживает вопрос о **функциональном потенциале** текста и отражении этого вида информации в нашей классификации. С одной стороны, функции текста соотносятся с видами информации, перечисленными выше, как содержание и форма, и не находят иного воплощения в тексте, а следовательно, не могут быть выделены как «линейные» ошибки. На значимость той или иной ошибки для реализации функций текста указывает присвоение этим ошибкам большего веса, такую значимость можно отразить и в комментариях к ошибке или ко всему тексту. С другой стороны, если говорить не о прагматике ИТ, о прагматике ситуации перевода, о необходимости определения и учета которой много пишут в методической литературе (см. напр., [9. С.120; 6. С.149-153]), то укажем следующее. Осознавая всю значимость в переводе таких экстралингвистических факторов как переводческое задание и ситуация перевода и необходимость ориентировать переводчиков на решение, прежде всего, коммуникативных задач, в настоящей работе мы усредняем их значение и принимаем, что переводы выполнены в рамках стандартной переводческой ситуации, о которой сигнализирует оригинал. По мнению Дж. Хаус контекст ситуации общения можно определить по разнообразным языковым особенностям ИТ, которые она, вслед за Хэллидейем, относит к регистру текста [6. С.248]. Таким образом, мы принимаем, что при выполнении переводов студенты стремились создать ПТ с функционально-прагматическим потенциалом, характерным ИТ. В RusLTC не включаются переводы, выполненные в рамках особого переводческого сверхзадания, т.е. при отборе материала мы исходим из «узкого» традиционного понимания термина «перевод», четко противопоставляя его пересказам, рефератам и прочим вторичным текстам на другом языке. Это позволяет нам основывать классификацию ошибок на сопоставительном анализе оригинала и перевода.

4. Языковые ошибки

Смысловые ошибки, описанные выше, часто противопоставляют **языковым ошибкам** или **«ошибкам выражения»**, т.е. таким вариантам перевода, которые хотя и не влияют на понимание концептуального и фактуального содержания оригинала, но оказывают существенное влияние на восприятие текста перевода, создавая неоправданные различия в прагматическом отношении к тексту, возникающему у читательской аудитории грамотно написанного оригинала и малограмотного перевода. Языковые ошибки нельзя игнорировать в процессе

обучения переводу, поскольку они во многом определяют оценку качества перевода на профессиональном рынке.

На наш взгляд, языковые ошибки в рамках занятий по письменному переводу достаточно маркировать в самом общем виде - по типу языковой единицы, на уровне которой в переводе допущена ошибка. Вместе с тем, мы согласны с тем, что выделение таких ошибок должно быть мотивировано ссылками на словари, справочники и нормативные документы, что с одной стороны, ограничивает субъективность их выделения и позволяет толковать все сомнения в пользу студента, а с другой - приучает к работе со справочной литературой.

Мы выделяем **лексические, морфологические и синтаксические**, а также **орфографические и пунктуационные** ошибки. В рамках каждой категории мы считаем полезным выделять только основные, наиболее частотные, подтипы: для лексических ошибок – сочетаемость, использование слов в несвойственных для них контекстах, тавтология; для синтаксических – несогласованность предложения, нарушение порядка слов, не связанное с тема-рематическим членением. Такие ошибки обнаруживаются безотносительно оригинала: (8) *Более того, Ляо допускает, что эти два вида топлива превосходят традиционные виды топлива по удельной энергоёмкости, не поглощают воду и не вызывают коррозии.* Здесь «допускает» сообщает о предположениях Ляо относительно свойств нового топлива, в то время как из контекста ясно, что он уверен в его превосходстве по сравнению с традиционными видами. Иногда такие ошибки появляются как результат буквального перевода или представляют собой «ложных друзей переводчика»: (9) *These are noble sentiments, but I fear... - (9-1) Эти речи очень сентиментальны, но боюсь,...*

Объем настоящей статьи не позволяет нам приводить примеры языковых ошибок. Укажем лишь, что морфологические ошибки в массе своей представляют ошибки, нарушающие правила согласования и управления, существующие в русском языке. Такие ошибки обычно устраняются на стадии саморедактирования, а их наличие свидетельствует о непрофессиональной безответственности и небрежности переводчика. На уровне синтаксиса такая небрежность заключается в отсутствии структурно необходимой части высказывания, в семантической или грамматической несогласованности антецедента и использованного дейктика. Приведем лишь один пример (10) *Согласно социальному опросу, проведенному независимым исследовательским центром «Левада», было выявлено, что только 6% россиян...* В этом предложении очевидно нарушение правил лексико-синтаксической сочетаемости: очевидно студент смешал две структуры «согласно опросу 6 % поддерживают» или «в ходе опроса было обнаружено, что 6% поддерживают». Отметим здесь и лексическую ошибку, связанную с паронимами «социальный» и «социологический». К синтаксическим недочетам, возникающим из-за нетипичного порядка слов, мы относим, например, расположение собственного имени и должности, и нетипичное положение дополнения, не обусловленное эмфатическим выделением. Ошибки, связанные с тема-рематическим членением, и реализующиеся в порядке расположения информационных блоков, подробно описанные в [15], мы относим к смысловым, на том основании, что они существенным образом осложняют понимание текста.

5. Программа создания текстовых аннотаций *brat* и атрибуты ошибок

Для разметки ошибок в студенческих работах и в корпусе мы используем программу аннотации текста под названием *brat*, распространяемую под открытой лицензией и созданную коллективом разработчиков хорватского происхождения из университетов Манчестера и Токио. Она позволяет [создавать любую иерархию текстовых помет](#) для фрагментов текста, а также визуализировать связи между ними. Программа обрабатывает файлы в формате txt, что не позволяет учитывать при проверке переводов ошибок оформления текстов перевода (верстку текста). Исходный текст и текст аннотаций сохраняются в отдельных файлах, что позволяет проводить статистический анализ аннотаций как в индивидуальном документе, так и во всей коллекции. Экспорт документов с цветной визуализацией помет возможен в форматах svg, png, pdf, eps.

Эта программа работает в браузере и ее последняя версия (v1.3 Crunchy Frog, 2012) [установлена на сайте RusLTC](#), где создана и размечена первая коллекция переводов. В перспективе планируется создание версии программы, способной воспринимать двуязычный формат ТХТ или иным образом отображать текст оригинала параллельно с переводом.

Для использования в курсе письменного перевода предполагается наладить экспорт размеченных переводов и статистики по ним в виртуальную образовательную среду Moodle, упорядочивает хранение документов и наглядно структурирует курс, оптимизирует самостоятельную и групповую работу студентов и их общение с преподавателем вне аудитории.

Мы будем использовать функцию программы *brat*, позволяющую присвоить любому классу в таксономии атрибут, для характеристики всех ошибок технологически, т.е. **по причине их возникновения**. Отметим, что понимаем, что из всего многообразия факторов, которые могут привести к возникновению ошибок, мы вынуждены будем ограничиться описанием основных, **наиболее частотных** в нашей практике. Это **ошибки, соотносимые с компетенциями**, на формирование которых направлено обучение. Безусловно, любая схема упрощает реальное многообразие проблем, обсуждение которых ведется на занятиях. Типичной причиной смысловой ошибки референциального плана является **нехватка фоновой информации**, не позволяющей переводчику адекватно представить в переводе. К смысловым ошибкам, допущенным по этой причине можно отнести ошибки, допущенные в примерах (1) и (3). Сюда же мы относим неспособность понять текстовые импликации и подтекст. Например, в редакторской статье из журнала «Гардиан», посвященной приговору, вынесенному участницам панк-группы «Пусси Райет», автор резюмирует: (11) *Mr Putin did not so much shoot himself in the foot on Friday, as fire a Kalashnikov into his size 8s.* – (11-1) *Этот приговор не только не помог господину Путину подавить «феминистский мятеж», а наоборот, подбавил масла в огонь.* Сравните с (11-2) *Позволив такому приговору свершиться, г-н Путин не только нажил себе неприятности, но и серьезно подорвал авторитет на мировой арене* или (11-3) *Согласившись с приговором, озвученным в пятницу, Путин серьезно подорвал свою репутацию на международной арене.*

Другой причиной ошибок является **недостаточное владение языком оригинала**. Например, при переводе предложения из текста об использовании скрытой рекламы на сцене театра часто допускают ошибку при интерпретации

значения предиката и его актантной структуры: (12) *Cash deals are rarer than barter arrangements, although some have netted a production as much as \$1m.* – вместо возможного «некоторым театрам удается привлекать таким образом до 1 млн. долл» в переводах неизменно возникает «чистая прибыль», либо «production» толкуется как «производство, продукция на сумму», при этом во многих переводах неясно, в чью пользу заключена сделка.

Как смысловые, так и языковые ошибки часто возникают из-за того, что переводчики копируют семантическую и синтаксическую структуру оригинала. Эта техническая ошибка широко известна как «**буквализм**». По причине частотности появления мы считаем целесообразным ввести в число перечисляемых здесь технологических атрибутов и неумение переводить **собственные имена и названия**.

Еще одной важной характеристикой смысловых ошибок, которую можно приписывать в качестве атрибута, мы считаем **степень их дезинформирующего воздействия (искажения, неточности и неясности)**. Искажения связаны с пропуском или изменением ключевой для текста информации любого типа – референциальной, структурной или прагматической. К таким ошибкам можно отнести перевод в примере (11-1). Это предложение занимает важную в тексте смысловую позицию вывода по первой части статьи, а также содержит авторскую оценку описываемого, поэтому смещение смыслового акцента с негативного эффекта приговора для репутации российского руководства на неэффективность таких мер борьбы с инакомыслием можно считать серьезным отклонением от содержания ИТ. Неточности в переводе – это решения, не влияющие кардинальным образом на восприятие оригинала, главным образом потому, что касаются второстепенной информации либо лишь частично нарушают восприятие ключевой информации. Из приведенного выше в эту группу, по нашему мнению, попадают все переводы примера (12), поскольку это предложение в оригинале не несет принципиально новой информации, не выражает идеи статьи, а имеет функцию подтверждения уже выраженной мысли. К неясностям, мы, вслед за Л.К.Латышевым, относим такие варианты перевода, которые затрудняют восприятие текста ввиду их громоздкости, неузуальности, структурной или семантической неопределенности. К таким ошибкам можно отнести, пожалуй, все случаи нарушения узуса.

Неотъемлемой частью любой системы ошибок должна быть и возможность выделить удачные переводческие решения, которые мы также включаем в нашу разметку.

Таким образом, идентификация и описание ошибок в студенческих работах может и должно быть частью обучения, а для этого важна простота и понятность используемой для проверки системы ошибок. При этом важно, чтобы и у преподавателя был удобный инструмент разметки таких ошибок, снимающий необходимость многократно писать одно и то же, а также позволяющий проводить количественный анализ ошибок, как в работах отдельных студентов, так и их групп. В качестве такой системы мы используем *brat*. Создавая нашу систему, мы пытались, с одной стороны, обеспечить ее обозримость и простоту в использовании, ориентируясь на выделение наиболее частотных в нашей практике ошибок, а с другой – создать общие категории, по которым можно, так или иначе, разнести все ошибки в переводах. При этом мы исходили из понимания переводческой ошибки

как любого недостатка перевода, выявляемого при содержательном сопоставлении с оригиналом или выражающегося в неконвенциональности языкового оформления.

6. Список использованной литературы

1. Stenetorp P., Pyysalo S., Topić G., Ohta T., Ananiadou S. and Tsujii J. brat: a Web-based Tool for NLP-Assisted Text Annotation. In *Proceedings of the Demonstrations Session at EACL 2012*.
2. Шевнин А.Б. Переводческая эрратология как инструмент научного познания // Вестник НГЛУ, Вып. 5. 2009а. – С. 35-39.
3. Княжева Е.А. Оценка качества перевода: проблемы теории и практики // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. №2. – С. 160 – 165.
4. Doyle M.S. Translation Pedagogy and Assessment // *The ATA Chronicle*, 2003. – Pp. 21 – 29.
5. Mendoza I., Ponce N. Proposals for the analysis of the source text in the comprehension phase of the translation process: contextualization and the analysis of extra- and intra-linguistic aspects, 2009 http://www.redit.uma.es/doc/misc_Mendoza_redit2.pdf
6. House J. Translation Quality Assessment: Linguistic Description versus Social Evaluation // *Meta: Translators' Journal*, vol. 46, n° 2, 2001, p. 243-257.
7. Nord Ch. *Text Analysis in Translation: Theory, Methodology, and Didactic Application of a Model for Translation-oriented Text Analysis*. – Amsterdam-New York, 2005. – 275 p.
8. Бродский М.Ю., Скворцов О.Г. Типология ошибок в свете компетентностного подхода // Вестник НГЛУ, № 1. – 2007. – С.18-28.
9. Kelly D. *A Handbook for Translator Trainers. A Guide to Reflective Practice* – Manchester: St.JeromePublishing, 2005. – 173 p.
10. Tishin D. Translation quality assessment redefined, 2010 <http://www.slideshare.net/justm/translation-quality-assessment-redefined>
11. Бузаджи Д.М., Гусев В.В., Ланчиков В.К., Псурцев Д.В. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок. – Москва: Всероссийский центр переводов, 2009. – 88 с.
12. Рум. А. Explaining Explicitation. *New Trends in Translation Studies*. In Honour of Kinga Klauudy, ed. Krisztina Károly. Budapest, 2005.
13. Куниловская М.А. Классификация переводческих ошибок для создания разметки в учебном параллельном корпусе *Russian Learner Translator Corpus* // *Lingua mobilis: Научный журнал*, № 40. – ЧелГУ: Лаборатория межкультурных коммуникаций, 2013.
14. Castagnoli S. Regularities and variations in learner translations: a corpus-based study of conjunctive explicitation. *Dottorato di Ricerca in Linguistica Generale, Storica, Applicata, Computazionale e delle Lingue Moderne*. - Triennio 2006-2008. – 159 p.
15. Шевнин А. Б. Эрратология порядка слов в переводе // *Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, № 115, 2009б. – С. 203-210.

М.А. Куниловская

Тюменский государственный университет

к.ф.н., доцент кафедры перевода и переводоведения